

"Веди себя как подобает человеку. Ха! Сам бы так вел себя," – фыркнула я себе под нос, нервно прохаживаясь по маленькой хижине. Солнце еще не село, и я видела рыцарей во дворе. Их работа над строительством конюшен нарушала привычную тишину этих мест. Но мне уже все равно. Не знала, что они задумали с этой землей, когда заставят меня уйти. Ведь эта земля не моя. Я просто незаконно здесь жила. "Будущая герцогиня... уважения не хватает," – пробормотала, еле слышно хмыкнув, не в силах забыть короткий разговор с временным герцогом. Хотя Самаэль пугал меня до глубины души, он никогда не унижал меня так, как этот. Грубость Самаэля казалась мне терпимее, чем слова временного герцога. "Его гордость оскорбляет доброта? Или мысль о том, что он встанет на колени перед крестьянином?" "Глупости, не стоит плохо говорить о Руфусе. Он сумасшедший!" Я едва успела вымолвить эти слова, как вздрогнула, услышав голос Самаэля. Он уже заходил в хижину. "Вы... милорд, я не говорю плохо о временном герцоге," – отрицала я, смущаясь, надеясь, что он не слышал всего. "Но вы правы. Он должен относиться к вам с уважением, ведь вы будущая герцогиня," – усмехнулся он, смотря на меня с язвительной усмешкой. Я была ошеломлена. Глаза мои округлились, а душа едва не ушла в пятки. Он все слышал! "Значит, вы согласны с моим предложением?" – Самаэль скрестил руки на груди, не двигаясь с порога. "Что?" "Станете моей герцогиней, вот о чем я спрашиваю," – пояснил он, пожимая плечами безразлично. "Хех, милорд," – я неуверенно хихикнула, продвигаясь к нему. К моему ужасу, я, по глупости, приблизившись к нему, Самаэль отпрыгнул на несколько шагов назад. Он избегает меня сейчас? задумалась я, нахмурившись, замечая, что расстояние между нами осталось прежним. "Не подходи. Ты воняешь," – с привычной игривой ноткой, но прямо сказал Самаэль. А, значит, сейчас он вдруг засомневался в моем запахе. Хотя мне все равно. Я откашлялась, перебирая пальцами, сделав глубокий вдох. "Милорд, мы оба знаем, что вы не собираетесь на самом деле жениться на крестьянине. Но... могу я попросить о чем-то?" Я наблюдала, как Самаэль хмурится, молча. После разговора с временным герцогом, я поняла, что разговаривать с этим сумасшедшим герцогом терпимее. Не говоря уже о том, что пока я не стану идеальным блюдом, он меня не убьет. Я могу воспользоваться его милосердием, пока он не съест меня. "Видите ли... люди в поле были как моя семья." Я объяснила, намекая, что моя просьба будет касаться этих людей. Чем дольше он молчал, тем сильнее росло мое беспокойство. "Обещаете защитить их в обмен на мою жизнь?" Собравшись с духом, я спросила, подняв брови. Затаила дыхание, ожидая ответа. Ведь я умру, и меня волнует, что все в поле станут жертвами, как и я. Поэтому я хотела, чтобы этот герцог дал мне слово. Мне нужно было его заверение, что он не тронет никого из них. "Ты заставляешь меня звучать так, словно я держу тебя в заложниках," – нахмурился Самаэль. Разве я не так, милорд? "Если я скажу 'да', ты примешь мое предложение?" – спросил он, подозрительно изогнув брови. "Да, милорд. Я съем все, что вы приготовите, приму титул вашей избранной трапезы и буду хранить свою плоть в лучшем виде, как только смогу," – не задумываясь, успокоила я его. Всю прошлую ночь я размышляла. Я поняла, что никто, ни рыцари, ни весь Гримсбэнн, не сможет мне помочь. Поэтому я пришла к такому выводу. По крайней мере, моя смерть принесет пользу людям, о которых я забочусь. "Правда?" – спросил он подозрительно. "Вы можете готовить меня живьем!" Чтобы показать мою искренность, выпалила я. "Что?" Как только Самаэль услышал мое заверение, его лицо исказилось. Моргнув бесчисленное количество раз, уголки его губ изогнулись в усмешке, а за ней последовал раскатистый смех. Почему? Я прошу слишком много? Мое предложение слишком заманчиво, чтобы его упустить? "Какая ты глупая, Лилу!" – выпалил он после того, как успокоился от смеха. Я прикусила губу, размышляя о лучшей формулировке для этой "сделки". Хотя я знала, что не вправе торговаться, в любом случае, я умру. "Откуда ты знаешь, что свежее мясо лучше всего?" Мои глаза загорелись, как только я уловила интерес в его тоне. У меня есть шанс! "Я крестьянка, милорд. Я знаю эту простую домашнюю работу," – объяснила я с улыбкой. "Ха! Нет, нет. Ты нарочно меня неправильно поняла," – Самаэль покачал головой, нежная улыбка все еще не сходила с губ. "Что?" "Я повторяю снова и снова о своих намерениях, а ты упрямо отказываешься их принять! Твое

упрямство забавляет меня до такой степени, что раздражает!" – воскликнул Самаэль, все еще качая головой, беспомощно глядя на меня. Я не упряма. Я просто реалистка! Мне нужен разумный аргумент, следуя законам мироздания. А этот герцог, влюбленный в меня, так как я даже представить себе не могу, превзошел логику. "Ты была бы герцогиней, даже если бы была против, и я мог бы воспользоваться тобой и сказать, что это твой долг как моей жены. Но знаешь ли ты, почему мы все еще здесь, говорим?" – спросил Самаэль. Его беззаботный тон вернулся, он смотрел на меня прямо в глаза. Я покачала головой в ответ. "Потому что я хочу, чтобы ты приняла меня добровольно." "Разве я не принимаю добровольно приказы вашего сиятельства?" – выпалила я почти мгновенно. Как только я поняла, что сказала, прикусила язык в наказание. Я должна перестать пугать себя, прося кого-то об одолжении. "Ты, но не так." – сказал он, махнув рукой в замешательстве, словно ему было трудно объяснить мне это. Должна ли я встать на колени? задумалась я, глядя на землю. А, как только я подумала о том, чтобы встать на колени, остановилась, услышав раздраженный голос Самаэля. "Ай! Не таким способом." сказал он, почесывая затылок. "Ты знаешь, романтика, да?" – спросил он. Я посмотрела на него, моргнув. Конечно, я знаю романтику. Отец рассказывал мне, как он и моя мама любил друг друга искренне. Даже когда мама умерла после родов, он никогда не винил меня. Напротив, он вложил всю свою любовь и жил для меня, чтобы дать мне лучшую жизнь. Я хотела этой же любви. Той же чистой любви, которую разделили моя мама и отец. "Я хочу этого." – произнес Самаэль, и я нахмурилась. Он хотел романтики, да? Он рассказал мне об этом, но он не сможет получить это от меня. "Вы женитесь на мне, потому что хотите романтики и вкусной еды?" – спросила я, наклонив голову набок, ведь все звучало так сложно теперь. "Знаешь что, Лилу? Ты больше нервируешь меня, чем я думал." – Самаэль бросил на меня презрительный взгляд. "Тьфу. Этот невинный взгляд на твоём лице бесит, на всякий случай, если ты не знаешь." – добавил он, щелкая языком в раздражении. Я не знаю, почему он вдруг так нервничал, но это уже не могло меня удивить.